

4. O'Connell, M. E. The Legal Case against the Global War [Electronic resource] / M.E. O'Connell // 36 Case W. Res. J. Int'l L. – 2004. – Issue 1. - Mode of access: http://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/648/. – Date of access: 19.01.2017.
5. Sassoli M. Terrorism and War [Electronic resource] / M. Sassoli // Journal of international criminal justice. – 2006. – Issue 5. - Mode of access: <http://ijci.oxfordjournals.org/content/4/5/959.short> – Date of access: 19.01.2017.
6. Gasser, H.-P. Acts of terror, "terrorism" and international humanitarian law / H.-P. Gasser // International Review of the Red Cross. – Geneva, 2002. – P. 547–570.
7. Bellal, A. Beyond the Pale? Engaging the Islamic State on International Humanitarian Law [Electronic resource] // Yearbook of International Humanitarian Law (Forthcoming). - Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2770745. – Date of access: 19.01.2017.
8. Prosecutor v. Galic (Appeal Judgement), IT-98-29. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), 5 December 2003.

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ТОРГОВЛИ ЖЕНЩИНАМИ И ПРОСТИТУЦИИ?

Емельянович О.В.,

старший преподаватель кафедры международного права БГУ

Преступление торговли женщинами и детьми часто отождествляется с проституцией. Это обусловлено разными факторами, в частности большим количеством потерпевших от сексуальной эксплуатации, а также тем, что исторически первые шаги в области регулирования международно-правового сотрудничества в борьбе с торговлей женщинами предполагали совместные усилия по противодействию вовлечению девушек и женщин в развратные действия.

Вместе с тем в доктрине международного уголовного права необходимо разграничивать проституцию и торговлю женщинами, на что обращают внимание Л.Д. Ерохина, М.Ю. Буряк [1, с. 4], К. Ким и Г. Чанг [2]. Вполне справедливо мнение И. Толиренд [3, с. 171] о том, что «основной причиной принудительной проституции как результата торговли женщинами является гендерная дискриминация в обществе».

Сложно согласиться с тезисом Г. Ментрие о том, что «проституция конструктивно стала международным феноменом [торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации является общей проблемой для европейских государств...]» [4, с. 18]. Из этого высказывания следует, что торговля женщинами с целью сексуальной эксплуатации является частью широко-масштабного феномена международной проституции, что не вполне корректно. Важно отметить, что проституция может быть отдельным правона-

рушением или преступлением, а может быть формой сексуальной эксплуатации при торговле женщинами.

Сущность различия между проституцией и торговлей женщинами заключается в том, что проституция может быть как *добровольной*, так и *принудительной* (например, незаконное вовлечение в проституцию и др.). Причем в последнее время появились новые формы проституции в рассматриваемом контексте – «транссексуальной проституции» [5, с. 14].

В свою очередь, торговля женщинами и детьми сопряжена с пороками воли, сопровождающимися *насилием, обманом* (введение в заблуждение), *принуждением* согласно п. а ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Мы поддерживаем мнение, высказанное в литературе о том, что торговля женщинами рассматривается как «процесс» [6, с. xvii], в ходе которого женщины могут эксплуатироваться в разных формах.

Обратимся к правоприменительной практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Анализ многочисленных жалоб о торговле женщинами с целью сексуальной эксплуатации (*В.Ф. против Франции* [7]; *Жой Идемюжиа против против Франции* [8]; *Кайа против Германии* [9]; *Л.Р. против Великобритании* [10]; *Ф.А. против Великобритании* [11]) позволил выявить следующие закономерности: а) торговля женщинами с целью сексуальной эксплуатации в настоящее время является актуальной проблемой для государств – членов Совета Европы; б) жертвами торговли женщинами становятся *мигранты* – выходцы из Албании, Болгарии, Ганы, Нигерии; в) все названные жалобы были признаны ЕСПЧ неприемлемыми.

Вместе с тем, заслуживает внимания решение ЕСПЧ по делу *Л.Е. против Греции* [12] о женщине – жертве торговли женщинами, которая подверглась сексуальной эксплуатации. В 2004 г. молодая женщина нигерийского происхождения приехала в Грецию по приглашению К.А, который обещал ей работу в барах и ночных клубах. По приезду К.А изъял паспорт потерпевшей и сообщил о долге в 40 000 евро. В 2016 г. ЕСПЧ было вынесено решение по данному делу. ЕСПЧ признал нарушение Грецией ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция 1950). Кроме того, Греция не обеспечила надлежащую реализацию права на справедливое судебное разбирательство (п.1 ст. 6 Конвенции 1950) и права на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции 1950).

Принимая во внимание вышеизложенное, отождествление торговли женщинами и проституции недопустимо. Необходимо принимать во внимание тот факт, что проституция может быть формой эксплуатации при торговле женщинами. Однако сведение торговли женщинами и детьми к проституции отрицает другие формы эксплуатации – принудительный труд, извлечение органов и тканей человека, рабство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерохина, Л. Д. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе / Л. Д. Ерохина, М. Ю. Буряк. – М. : Профобразование, 2003. – 430 с.
2. Chang, G. Reconceptualizing approaches to human trafficking : new directions and perspectives from the field(s) / G. Chang, K. Kim // *Stanford J. of Civil Rights a. Civil Liberties*. – 2007. – Vol. 3, iss. 2. – P. 317–344.
3. Talleyrand, I. Military prostitution: how the authorities worldwide aid and abet international trafficking in women / I. Talleyrand // *Syracuse J. of Intern. Law a. Commerce*. – 2000. – Vol. 27, iss. 1. – P. 151–176.
4. Mennetrier, G. Cities and Places of Trafficking in Human Beings for the Purpose of Sexual Exploitation Reconciling Public Health and Law and Order Requirements / G. Mennetrier. – Rennes, 1999. – 215 p.
5. Combating trafficking as modern-day slavery: a matter of rights, freedoms and security : annu. rep. of the OSCE Spec. Representative a. Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings presented at the Permanent Council meet., 9 Dec. 2010 / Office of the Spec. Representative a. Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings. – Vienna : OSCE, 2010. – 64 p.
6. Toolkit to combat trafficking in persons / UN Office on Drugs a. Crime, Global Progr. Against Trafficking in Human Beings. – New York : UNODC, 2006. – XI, 549 p.
7. V. F. c. France (requête № 7196/10) [Electronic resource] : décision, Strasbourg, 29.11.2011 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108003#%22itemid%22:%22001-108003%22>}. – Date of access: 22.01.2017.
8. Joy Idemugia c. France (requête № 4125/11) [Electronic resource] : décision, Strasbourg, 27.03.2012 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110416#%22itemid%22:%22001-110416%22>}. – Date of access: 22.01.2017.
9. Kaya v. Germany (application no. 31753/02) [Electronic resource] : judgment, Strasbourg, 28.09.2007 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81338>. – Date of access: 22.01.2017.
10. L. R. v. United Kingdom (application no. 49113/09) [Electronic resource] : judgment, Strasbourg, 14.06.2011 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105427>. – Date of access: 22.01.2017.
11. F. A. v. United Kingdom (application no. 20658/11) [Electronic resource] : judgment, Strasbourg, 10.09.2013 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ.

Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-127061>. – Date of access: 22.01.2017.

12. L. E. c. Grèce (requête № 71545/12) [Electronic resource] : arrêt, Strasbourg, 21.01.2016 / La Cour Europ. des Droits de l'Homme // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160218>. – Date of access: 22.01.2017.

ПРИНЦИП ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КИБЕРАТАК

Зинякова Т.С.,

студентка 5 курса специальности «международное право», БГУ,

Коннова Е.В.,

доцент кафедры международного права БГУ, к.ю.н.

Понятие кибератаки все чаще становится частью политической риторики государств. Кибератаки на правительственные сайты Эстонии и Грузии, ядерную инфраструктуру Ирана [1, с. 2], государственные порталы США получили широкий общественный и политический резонанс, повлияли на динамику международных отношений, привели к значительному ослаблению межгосударственных дипломатических связей [2]. Международно-правовая дискуссия о природе кибератак, их статусе, международно-правовой ответственности (далее – «МПО») за их совершение протекает куда менее заметно, чем дискуссия политическая. Вместе с тем, именно в международном праве следует искать нормы, позволяющие привлечь государства к ответственности за совершение кибератак. Более того, сама по себе неопределенность в отношении возможности привлечения к ответственности может способствовать увеличению количества таких атак в будущем.

Как любое действие или бездействие кибератака может быть признана международно-противоправным деянием в случае, если она представляет собой нарушение международно-правового обязательства и может быть присвоена субъекту международного права. Эффективность этого классического механизма реализации МПО применительно к ответственности за кибератаки снижается ввиду сложности их присвоения. Кибератаки совершаются зачастую негосударственными акторами в условиях анонимности и с использованием дополнительных средств сокрытия информации об атакующем [2, с. 35; 3, с. 8; 4, с. 7, 13, 25]. Такое положение дел приводит к си-